Часть четвертая:

Вдруг Ролония с силой ударила себя по лицу. И потрясение сменилось решимостью в ее глазах.

- Фреми-сан, не нужно извиняться. Ад-кун ведь еще жив.

Фреми сняла перчатку и проверила метку. Все шесть лепестков оставались на месте.

- Хоть Ад-куна и схватили, нельзя останавливаться. Нужно следовать ей. Я хочу найти Тгуня...
Фреми-сан, не переживай, - Ролония издала смешок. - Потому что Ад-кун - сильнейший в мире.

Фреми поражала ее сила. Она боялась, но внутри оставалась сильной.

«Мы с ней такие разные».

- ...Ролония, и почему я Герой?

- Фреми-сан, покажи свою грудь. Уверена, я найду способ исцелить тебя...

- Пожалуйста, Ролония-сан. А я посторожу, - Нашетания отошла. Ролония прижала ладонь к груди Фреми.

- Фреми-сан... Я и не думала никогда, как тебе тяжело.

Фреми молчала.

- Но пока с нами Фреми-сан, все в порядке. Иначе у Ад-куна разобьется сердце, и он не сможет сражаться. Так что Фреми-сан очень нужна Героям.

- Понимаю. Я не проиграю.

Фреми отчаянно пыталась улыбнуться. Она улыбалась невольно. Она помнила, что про улыбки говорил Адлет.

- Стратегия еще не раскрыта, так что шанс убить Тгуня остается, - отметила Ролония.

* * *

Перед глазами было лицо Фреми. Грудь сжималась от мыслей о Фреми. Адлет изо всех сил старался прогнать эти мысли. Адлет боролся.

Снаружи казалось, что он безмолвно стоит. Но внутри шла тяжелая борьба.

Он хотел счастья для Фреми. Душа хотела кричать, Адлет едва держался. Как он мог забыть? Фреми пыталась убить Тгуня, даже если пришлось бы жертвовать собой.

Къема кричали ей сдаться, зародили сомнения. Но если он хотел сделать Фреми счастливой, он должен был убить Тгуня. Так решила Фреми.

Адлет крепче сжал меч. Рядом было несколько Къема. А Тгуней стоял близко и не двигался.

- Значит, моя смерть принесет Фреми счастье? - Тгуней словно читал его мысли. - А я скажу кое-что хорошее. Собака Фреми и ее мать неплохо себя чувствуют.

От этих слов меч Адлета замер. А Тгуней снова проклял себя Книгой правды:

- Мама Фреми любила ее искренне. Она все еще ждет возвращения Фреми.

Адлет вспомнил разговор с Фреми в барьере Тумана Иллюзий. О маме, о семье, о тяжком предательстве. Тогда Адлет понял, что Фреми хотела бы вернуться в семью.

- Не только мать, но и многие Кьема ждут возвращения Фреми. Это тоже правда, просто, как я говорил, на использование Книги правды существует предел. Я его исчерпал.

Действие Книги закончилось. Адлет не знал, было ли последнее правдой. Но мама Фреми точно ее любила. Сердцу Адлета было больно.

* * *

В этот раз Тгуней соврал. Книгу правды еще можно было использовать. И Тгуней удивился, когда Адлет сказал:

- Прокляни себя Книгой правды и скажи, что хочешь счастья для Фреми.

Но Тгуней не мог этого сделать. Он хотел увидеть, как она страдает от любви. Но еще рано было раскрывать Адлету правду.

* * *

- Ты хочешь своими руками сломать счастье Фреми? - от слов Тгуней Адлет снова замер. - Расскажи мне о стратегии. Если она будет осуществляться, Фреми умрет. Фреми не будет мешкать и решит убить меня даже ценой своей жизни. Но если ты предашь Героев, Фреми точно будет счастлива.

Фреми будет счастлива. Адлет представил будущее. Все Кьема извинятся перед ней. Сначала Фреми будет злиться, но потом расслабиться. И она воссоединится с мамой и собакой. Будет спокойно жить в мире, где не будет людей, где ее будут считать героем.

Адлет не мог представить всего. Но он уже сдался. Кьема-леопард. Слово, казалось, сорвалось с губ.

- ...Гха! - Адлет попытался ударить его по лицу. - Мне плевать на счастье Фреми. Фреми мне не друг... теперь она мой злейший враг!

Ненавидь ее. Так он говорил себе. Только так он мог прогнать свои чувства к Фреми.

Она Кьема. Хоть она и наполовину человек, но половина в ней от этих демонов. Этого хватало, чтобы ненавидеть. Не было смысла защищать дочь Кьема.

«Думай об этом. Ищи причину ненавидеть Фреми».

Адлет закрыл глаза и думал о прошлом. О разрушенной деревне, о жителях, ставших солдатами-трупами. И о Раине, умершем на его глазах.

- ...Ты разрушил мою деревню, сделал меня седьмым.

- Да, чтобы управлять тобой, чтобы ты ненавидел Кьема.

«Разве? Это чтобы я защищал Фреми. Без нее моя деревня уцелела бы. А из-за нее теперь разрушена», - Адлет старался разжечь ненависть. Он старался вернуть желание отомстить.

- Раина... - сказал Адлет. Тгуней смотрел на него.

- Раина?.. О, твой лучший друг. Бедняжка, ведь он стал солдатом-трупом, - сказал Тгуней. Он не знал, что вчера они видели Раину.

Адлет мысленно просил:

«Раина, сестра, дайте сил. Дайте ненависти, чтобы убить Фреми. Дайте сил уничтожить фальшивую любовь».

И ненависть появлялась в Адлете. Эта сила помогала поднять меч. Желание Адлета убить Тгуней росло.

- Но Фреми ничего не знала.

И эти слова рассеяли ненависть.

* * *

Одиннадцатый рядом с Тгунеем тревожился. Когда Адлет расскажет о стратегии Тгунейю? Сколько еще времени они так потратят?

Одиннадцатый не сомневался в его силах, но тревожился. Могло многое произойти. Фреми могла решить довести стратегию до конца. Сюда могла попасть Чамо. Что угодно.

Нужно было быстро получить у Адлета информацию и уходить. Тгуней могли обнаружить.

Одиннадцатый вспомнил слова Кьема с тремя крыльями. Тгуней мог сбиться, и его нужно было направить. Тгуней был важнее всего.

Но злить Тгуней было опасно. Одиннадцатый собрался с силами и обратился к нему, используя шифр.

- Тгуней-сама, хватит играть... Получите информацию у Адлета и уходите. Оставьте Героев Тринадцатому, прошу.

Тгуней посмотрел на Одиннадцатого и тихо ответил:

- Как только убьем Героев, совершишь самоубийство. У тебя хорошая способность, но ты надоел.

Одиннадцатый промолчал. Он не понимал, что не так. Но приказ Тгуней не оспаривали.

- Я не позволю тебе воскреснуть. Уничтожишь ядро. Ты меня разозлил.

Одиннадцатый думал. Нужно было служить другому? Что-то шло не так. Но приказы Тгуней были важны. Нужно было слушаться.

* * *

Тгуней уже не думал о разговоре с Одиннадцатым. Он сосредоточился на лице Адлета.

Адлет забавлял Тгуней. Он боролся с любовью и не хотел разрушать мир. Но еще немного, и он сломается. Тгуней выжидал. И Адлет ради любви бросит мир. Тгуней уже видел этот миг.

* * *

Ролония осторожно ощупывала грудь Фреми. Она уколола Фреми иглой и поймала каплю крови. Она попробовала кровь, пытаясь понять, что это за болезнь.

А Фреми пока что размышляла. Тгуней не мог незамеченным сделать с ней что-то. Она вскоре сдалась. Вариантов было очень много.

- Что-то поняла?

- ...Не знаю, как я раньше не поняла. Это пятно... это не болезнь, это сила Къема, паразита. Хотя похоже на болезнь... точнее сказать не могу.

Ролония осматривала тело Фреми, хмурясь. Фреми думала. Могла ли она как-то помочь Ролонии? Фреми вспомнила семью. Маму, белую ящерицу, красного муравья, птицу. Может, они что-то знали бы об этом пятне.

Вместо этого Фреми лежала в тени и не знала, что с ней. Были ли подсказки от них? Фреми пыталась вспомнить.

А Ролония положила ладонь на сердце Фреми. И от этого Фреми что-то вспомнила. Когда Фреми была маленькой, ее мама гладила ее грудь усиком. Слово гладила сердце. И хотя была растеряна, она касалась ее без страха. Фреми решила использовать это воспоминание.

- Сердце... - выдохнула Фреми. - Ролония, осмотри тщательно сердце.

Ролония кивнула. Она осторожно вонзила иглу в сердце Фреми, повторила действия с кровью, как и в первый раз. Фреми задержала дыхание и ждала ответ Ролонии.

- ...Вот оно, - выдохнула Ролония. - В сердце есть что-то опухшее. Маленькое, заметить сложно. Но его щупальца растянуты и ранят сердце и легкие. А яд щупалец может уничтожить ядро.

- Можешь избавиться от него?

- Странное место для размещения... Но если убрать эту припухлость, можно тебя спасти.

Фреми взволновалась:

- Ролония, ты можешь избавиться от этого?

Ролония молчала. Фреми повторила.

- Нет, я слышала. Я попробую.

Ролония сосредоточилась. Свет из ее ладони ударил грудь Фреми. И много крови тут же полилось из ее рта.

- А-а-а-а! - завопила в панике Ролония. Она придерживала челюсть Фреми и пробовала другую технику.

Фреми встала, истекая кровью. Снова не удалось. Но ей нужно было найти способ, чтобы

спасти Адлета.

* * *

Адлет стоял на коленях перед Тгунеем. Он хотел счастья для Фреми. Он не мог заставить себя ненавидеть ее. Он боялся, что выдаст слова о Къема-леопарде, о пожаре.

- ...Я сильнейший в мире, - сказал Адлет. У него оставались лишь эти слова. Сильнейший человек в мире не мог проиграть. Он мог вынести все сложности. И хотя потеря Фреми была ужасной, сильнейший в мире мог это вынести. Он мог сокрушить фальшивую любовь.

«Нужно верить. Я - сильнейший в мире. Я не пешка Тгуinea. Не его игрушка».

* * *

Фреми кашляла. Казалось, она потеряет сознание от боли. Но Фреми попросила Ролонию попробовать снова. В этот момент вернулась Нашетания.

- Уходим... Ближе Къема.

Ролония помогала Фреми идти, они покинули укрытие в развалинах. Нашетания оценила ситуацию по их виду. И Нашетания сказала, пока отбивалась от Къема, преследующего их:

- Лучше подумать, куда можно убежать. Адлета давно схватили. Не хочу думать об этом, но его могли уже заставить все рассказать пытками. Возможно, стратегия уже открылась.

Фреми ответила, сплевывая кровь, что набиралась во рту:

- Нет, это не так.

- С чего ты взяла?

- Тгуней мог заметить, что мы что-то задумали, но подробностей он не знает.

- Почему ты так думаешь?

- Если бы он знал, нас бы уже убили. Он бы воспользовался шансом. Но Тгуней пока не остановил нас. Хотя принимать решения не мне.

Нашетания кивнула.

- Логично. И у нас еще может быть шанс убить Тгуinea.

- Думаю, Ад-кун борется. Он не выдаст стратегию так просто, - сказала Ролония.

- Но ты не можешь помочь Фреми-сан. Боюсь что-то решать, но может оказаться так, что мы не спасем Фреми-сан и Адлета-сана.

Ролония вздрогнула, но в словах Нашетании был смысл.

- Решение принять сложно, но Тгуinea нужно убить.

Фреми не дала Ролонии ответить.

- Ролония, если ты уберешь из меня ту штуку, то проблем не будет.

- Да, наверное, но... Я не могу этого сделать... Я могу повредить сердцу... И если я уберу его, сердце может перестать биться, даже если твое тело сильное... Я ничего не могу поделаться... Ох, была бы тут Тоуло-сан, - Ролония держалась за голову. Фреми упала духом.

- Нашетания, дай нам еще немного времени. Если не выйдет, я сдамся.

- Я не против...

- Тогда...

* * *

В это время Кьема-волк изображал Тгуней. Он ничего не получал от Двадцать четвертого. Не было приказов Тгуней. Адлет и Ханс были пойманы уже давно. Кьема-волк не знал, что делать, он лишь вел себя так же, как до этого.

Ему нужно было не дать Героям добраться до них, а еще убить Мору и Голдофа, прячущихся за барьером. Но сейчас Кьема-волк лишь сдерживал Доззу. Кьема поглядывали на него, ожидая развития событий.

- Не защищайся, приготовься уходить, - сказал Кьема-волк Темному специалисту Номер семнадцать. Ему нужно было следить за Фреми. Если с ней что-то случится, Семнадцатый должен был тут же исцелить ее. Сила Семнадцатого могла спасти даже умирающего.

Фреми не должна была умереть. Таков был приказ Тгуней.

Тут появился посланник. И Кьема-волк услышал слова:

- Ролония и Нашетания борются с Фреми. Она предала Героев!

* * *

- Приди в себя! - кричала Ролония, отбивая хлыстом пули Фреми.

- Фреми-сан, в чем дело? Что произошло? - Нашетания вызвала из земли меч и направила на Фреми. Фреми бросилась в атаку. Нашетания и Ролония неплохо справлялись.

Кьема не понимали, почему они так яростно сражаются. В стороне появились десятки Кьема. Фреми увидела Кьема-волка недалеко от леса.

- Я сдаюсь! Не атакуйте! - Фреми бросилась к Кьема-волку. Его Кьема отогнали бы Нашетанию и Ролонию. Фреми бросила ружье на землю и рухнула перед Кьема-волком. - Я ошибалась... Я думала, что должна убить вас, но это не так. Я должна быть среди Кьема.

Она знала, что Кьема-волк не Тгуней. Но притворилась, что верит ему.

- Вот как... но ты часто врешь. Это не ловушка?

- Нет нужды подозревать меня. Я говорю вам правду.

Фреми говорила с Кьема-волком, а сама разглядывала его подопечных. И нашла нужного Кьема. Кьема, похожего на гусеницу. Темного специалиста Номер семнадцать.

Он мог исцелить даже самые ужасные раны.

* * *

- Кьема-целитель...

Десять минут назад Ролония напряженно слушала Фреми. А Фреми было не по себе. Избавиться от красного пятна можно было, убрав паразита из тела. Но он мог успеть уничтожить ее сердце.

Но Фреми помнила, что рядом был Кьема-волк, поддельный Тгуней. И там же был тот Кьема-целитель. Темный специалист Номер семнадцать, Кьема, что может восстановить тело. Он мог вдохнуть жизнь в того, кто почти умер. Фреми слышала от матери, что он может исцелить и тело Фреми.

- Кьема сможет убрать паразита и исцелить сердце. Так красное пятно может исчезнуть.

- Невозможно... Чтобы враг лечил Фреми-сан...

- Я притворюсь, что предала вас. Враги окружают меня, поверят, что я не враг, и исцелят.

- Но они могут и убить тебя. И нет гарантии, что красное пятно после исцеления исчезнет.

- Другого варианта нет, - сказала Фреми Нашетании. Больше предложить было нечего. - Я притворюсь перед ними, что сражаюсь с вами. А потом откроюсь намеренно. Пронзите мне сердце.

Фреми посмотрела на Ролонию. Та напряженно слушала. Фреми смотрела ей в глаза. Ролония мешкала.

- Думаешь, враги поверят, что ты предала нас?

- Я заставлю их поверить, - сказала Фреми. - Если меня исцелят, я сразу вернусь. Если я умру, все равно действуйте по стратегии.

Фреми дала Ролонии маленькую бомбу. Если ее взорвать рядом с рассыпанным порохом, лес вспыхнет. И все взорвется, летающие Кьема не успеют спастись.

А если уничтожить Двадцать четвертого, связь с Тгунеем прервется. Двадцать четвертого решили оставить на Нашетанию. Они все подготовили, и Фреми направила ружье на Ролонию. Пуля пролетела рядом с ее ухом.

* * *

Кьема-целитель... Семнадцатый задумчиво смотрел на Фреми. Как и Кьема-волк и все остальные, он сомневался в Фреми. Он пока что не мог ее исцелять. Если Фреми поверить, она может предать. Как ей доверять?

Ролония и Нашетания смотрели, как Фреми встречается с Кьема. Они надеялись, что им поверили. И тут Кьема-волк схватил Фреми щупальцем за руку.

- Не борись. Скажи мне. Почему ты не вернулась, когда тебя просили сдаться?

Кьема-волк мог разозлиться, если ответ ему не понравится.

- ...Я сомневалась, что вы захотите принять меня к себе.

- Не знаю, чем ты думала. Уверена, что теперь готова? Это странно, Фреми.

Фреми старалась подобрать ответ.

- Не скажешь, почему ты решила бросить Ролонию и Нашетанию?

Фреми молчала. Ей нужно было убедить Къема-волка, а с ним и Тгуней. Иначе она не поможет Адлету.

* * *

В это время Адлет крепче схватил меч и встал на ноги. Он был настроен убить Тгуней. Как он будет страдать, когда потеряет Фреми? Сильнейший в мире выдержит это.

Адлет старался себя убедить. Будет больно. Он тоже может погибнуть. Но он схватил меч крепче.

- Хо...

Тгуней потрясенно смотрел на Адлета.

- Ты решил выступить против меня? Решил отбросить любовь?

- ...Я сильнейший в мире.

Десять Къема окружали Тгуней и Адлета. Они хотели помешать Адлету. Но Тгуней приказал им не атаковать. Адлет боялся, что это зайдет слишком далеко. И тут большой Къема-обезьяна что-то сказал шифром. Тгуней слушал его. Это напоминало о Двадцать четвертом, о Къема, что использовался для связи.

- А вот и важные новости.

* * *

Къема-волк спрашивал у Фреми, почему она сдалась сейчас. До этого она сражалась против них.

- Я поняла, что люди - не друзья мне. И когда все кончится, они точно убьют меня, - врала Фреми.

- О, да, и я убью всех твоих друзей-людей.

- Плевать.

- Хмм, ты ведь говорила, что Къема - ужасно беспощадные.

Фреми нахмурилась. Ей все еще не верили. Но она еще могла убедить их.

- Но... - Фреми все же нерешительно открыла рот.

- Что?

- Только не убивайте Адлета. С ним мне даже хотелось жить. Я не хочу, чтобы его убивали.

Это было искренними словами. Фреми не хотела потерять Адлета. Она жалела об этих словах.

Ей могли не поверить, что она против Героев.

Но Кьема-волк повел себя иначе.

- Ясно... я понимаю твои намерения. Из-за Адлета ты предала Героев. Так и быть, Адлет выживет.

Фреми скрывала улыбку. Она смогла. Это поможет Адлету.

* * *

- Фреми предала Героев.

- ... - Адлет был потрясен. Меч его замер. А перед глазами его появилась яркая картинка Фреми, окруженной Кьема. - Что... произошло там... - шептал Адлет, поправляя меч. Ему нужна решимость. Даже если он потеряет Фреми, он убьет Тгуня.

- Фреми попросила не убивать Адлета.

- ...А? - услышав это, Адлет выронил меч. Адлет переспросил, и Тгуней сказал, что передал ее слова в точности. И Адлет понял. Так сказала Фреми. Но он не мог поверить. Он думал, что не нравится Фреми. Она сама так сказала. И потом злилась на него, когда они преследовали Ханса. - Так она не... ненавидит меня?

Сердце Адлета наполнилось теплом. Его любили. Не было ничего приятнее. Адлет даже забыл, что любовь поддельная.

- Ха-ха-ха, - слабо рассмеялся Адлет. Сердце Адлета было радостным. И он уже не был готов страдать от потери Фреми. Это исчезло, как и желание быть сильнейшим в мире, решимость защитить мир. И он уже не хотел противиться тому, что он игрушка Тгуня. - Ха-ха-ха-ха.

Адлет смеялся, и смех был пустым. В нем не было сил бороться с любовью. Он хотел быть с Фреми. Хотел, чтобы она была счастлива. Даже если мир будет разрушен, зато она будет жива. Он понимал, что мысль рождала фальшивая любовь. Но теперь Адлет знал, что Фреми любит его.

В голове всплыли лица Раины, сестры и жителей деревни. Лица учеников на горе Атро. Они не задержались там. А потом он вспомнил лица Героев.

И они исчезли из головы. Остался только один человек. Фреми.

Адлет был готов уничтожить мир ради девушки. Ради фальшивой любви. Ради девушки, которую он любил не искренне. Это было странно. Адлет смеялся. Он заметил. Тгуней вдруг сдвинулся чуть в сторону.

И Кьема, что стоял за ним, подошел к Адлету. У него было тело человека и голова птицы. Он пристально смотрел на Адлета.

- ...Кьема-леопард возле поддельного Тгуня, - громко сказал Адлет. - Мы думали, что он приведет нас к Тгуню, когда побежит передавать послание.

И он рассказал все. Про подготовку к пожару в лесу. Про светящийся камень, прикрепленный к леопарду. И он рассказал Тгуню о сигналах, что могли остановить стратегию.

И Герои теперь не смогли бы найти Тгуней. Не могли и сбежать, чтобы выжить. Тгуней все внимательно выслушал.

- Теперь все стало ясно, - услышал Тгуней шепот Кьема-козла.

- Я рассказал все, - и Адлет снова начал смеяться. Он смеялся какое-то время. А когда смех утих, он закрыл лицо руками. Он кричал так сильно, что из горла полетела кровь. Увидев это, Тгуней расхохотался. Он смотрел на сломленного Адлета и смеялся.

- Спасибо, Адлет. Повезло, что я встретил тебя. Ты - лучшая игрушка.

Услышав его, Адлет замолк. Он не смеялся и не кричал, он лишь смотрел себе под ноги. На его лице ничего не отражалось.

<http://tl.rulate.ru/book/923/586707>